

ПРАВОСУДИЕ В СТИЛЕ ZOOM

В ФЕВРАЛЕ 2020 ГОДА У ЮРИСТОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВЫЗВАЛО НЕДОУМЕНИЕ РЕШЕНИЕ СУДА О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ПЕТЕРБУРЖЕНКИ, ВЕРНУВШЕЙСЯ С ОТДЫХА НА ОСТРОВЕ ХАЙНАНЬ, А УЖЕ ЧЕРЕЗ ПАРУ МЕСЯЦЕВ ЗА ПОБЕГ ИЗ ОБСЕРВАТОРА НАЧАЛИ ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА. НОВЫЙ ПЛАСТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ТОРЖЕСТВО ФОРС-МАЖОРА И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ — ВГ ПОПЫТАЛСЯ ОБРИСОВАТЬ ТЕНДЕНЦИИ «КАРАНТИННОГО» ПРАВА. МАРИНА ЦАРЕВА

ОБСЕРВАЦИЯ И НАКАЗАНИЕ Первым громким кейсом, связанным с коронавирусом, в России стала принудительная госпитализация петербурженки Аллы Ильиной. В конце января девушка вернулась из Китая и через несколько дней обратилась к врачам с жалобой на боль в горле. Узнав о заграничной поездке, специалист направил пациентку в Клиническую инфекционную больницу имени Боткина. Анализы на коронавирус показали отрицательный результат, но из больницы Аллу не выписали. Тогда она взломала замок на двери и сбежала.

Эта история приобрела широкий резонанс, и 17 февраля Петроградский районный суд Санкт-Петербурга первым в России принял решение о принудительной госпитализации пациентки с подозрением на коронавирус. А через два дня Невский райсуд города вынес аналогичное решение в адрес другой беглянки.

Юристы в разговорах с «Ъ» называли эти постановления «параюридическими» и «основанными скорее на бытовых, а не правовых нормах». На тот момент в России не было документов, имевших достаточную юридическую силу для принятия решений с поправкой на угрозу от нового вируса.

Новый побег из обсерватора в Санкт-Петербурге через месяц привел уже к возбуждению уголовного дела. В конце марта Георгий Образцов прилетел из Швейцарии. За несколько дней до его возвращения главный санитарный врач РФ Анна Попова издала постановление, согласно которому все, кто прибывает из-за рубежа, должны самоизолироваться на 14 дней. Мужчина отправился на домашний карантин, однако позже был пойман на нарушении режима и по решению Роспотребнадзора помещен в обсерватор «Заря» в поселке Репино, из которого, выбравшись через окно, сбежал на следующий день. 28 марта господина Образцова задержали по месту жительства, а региональный следственный комитет возбудил уголовное дело по ст. 236 УК РФ (нарушение санитарно-эпидемиологических правил). Впрочем, после относительной стабилизации эпидемиологической обстановки в середине июня его прекратили. Адвокат Георгия Образцова Нодар Боколишвили рассказывал, что правоохранители за время расследования провели всего одно следственное действие — допрос в качестве обвиняемого — и в действиях мужчины не нашли состава преступления.

ПОВЫШЕННАЯ ОПАСНОСТЬ С Пониженной готовностью Уже весной в Петербурге, как и в других регионах, появился документ, декларирующий по-

СВОД «ВИРУСНЫХ» ПРАВИЛ ПОКА НЕУСТОЙЧИВ, ЧТО РАСШИРЯЕТ СВОБОДУ СИЛОВЫХ ОРГАНОВ В ДЕЙСТВИЯХ И ФОРМУЛИРОВАНИИ СУТИ НАРУШЕНИЙ

вышенную готовность к чрезвычайной ситуации: 31 марта в городе начал действовать так называемый «режим самоизоляции». Правозащитники пытались оспорить введенные ограничения, ссылаясь на их несоответствие действующему законодательству, однако этот иск не был удовлетворен.

К тому моменту суды Петербурга начали формировать практику по административным делам о нарушении режима самоизоляции. Первое время решения были противоречивыми. В апреле Ленинский райсуд оштрафовал Алексея Полищука на 15 тыс. рублей за прогулку с ребенком на детской площадке по ч. 2 ст. 6.3 КоАП (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения), хотя эта статья могла применяться лишь к тем людям, в адрес которых выносились отдельные предписания. В апелляции решение отменили, а гуляющих в закрытых парках людей начали привлекать к ответственности по ч. 1 новой ст. 20.6.1 КоАП (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). Ее включили в КоАП 1 апреля наряду с другими «коронавирусными» изменениями в законодательстве.

ФЕМИДА ПРИБОЛЕЛА Пандемия интегрировалась не только в законодательное регулирование, но и в существо юридической профессии, сам юридический бизнес. «Фактически у нас появилось законодательство в стиле Zoom, правосудие в стиле Zoom и работа адвокатов и правоприменителей тоже в стиле Zoom», констатирует старший партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Константин Добрынин. — При этом Россия не была бы Россией, если бы не было некоторых особенностей во всем этом новом и неизведанном. В частности, сложностей для адвокатов при работе в суде. Zoom-правосудие умудрилось сконцентрировать все то негативное, что свойственно нашей Фемиде и глухой бюрократической государственной машине: отсутствие понимания необходимости социальной самоорганизации, информационная закрытость судов и хаотичное информирование участников процесса о самих процессах, о времени процессов, о переносах. Казалось бы, мелочи, которые не так сложно организовать, однако суды не спешили этого делать. Не говоря о несоблюдении или неорганизации судами элементарных требований к минимальной защите всех участников процесса. Просьбы адвокатов об этом считались какими-то избыточными, и

предполагалось, что это все забота самих адвокатов, но не судов и не государства».

Подсветила эпидемия и ряд правовых проблем, о которых раньше всерьез не задумывались. Руководитель группы коммерческой практики Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) Владислав Вдовин рассказывает: «В учебниках по праву эпидемии традиционно относят к форс-мажору. И тут выяснилось, что сослаться на форс-мажор смогли лишь считанные компании. Дело в том, что возможность выполнить обязательство по договору — предоставить помещение, произвести оплату — сохраняется, а отсутствие денежных средств, нарушения обязательств контрагента, резкое падение спроса либо физическая невозможность пользоваться торговым помещением из-за введенных ограничений к форс-мажору не относятся. Верховный суд выпустил разъяснения по форс-мажору, для госзакупок были предусмотрены специальные правила освобождения от ответственности, а Торгово-промышленная палата упростила выдачу сертификатов о форс-мажоре». Обострились, на взгляд господина Вдовина, вопросы о возможности и пределах ограничения свободы гражданина — вышла на новый уровень тема сбора и использования информации о гражданах.

Руководитель судебно-арбитражной практики АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» в Санкт-Петербурге Евгений Гурченко говорит, что наиболее важным в условиях эпидемии стало появление целого пласта нового законодательства: «Это уникальный случай в истории, когда многие страны ввели специальное регулирование, направленное на поддержку экономики. Нередко осуществлялся пересмотр многих институтов, которые формировались долгие годы. Среди наиболее интересных и важных можно отметить специальное регулирование арендных отношений, корпоративных отношений и процедур банкротства. Данные изменения во многом определяют тенденции и на следующие годы, когда споры дойдут до судов». С точки зрения судебной практики юрист отмечает крайне быструю реакцию Верховного суда РФ на принятие нового законодательства. «Однако ключевая тенденция — это второе дыхание удаленного рассмотрения дел. Фактически за несколько месяцев судебная система прошла больший путь, чем за предыдущие годы, — уверен господин Гурченко. — С другой стороны, ограничения, связанные с пандемией, привели к значительному ограничению процессуальных прав участников, что зачастую было совершенно неоправданным и в какой-то мере нивелировало основные задачи судопроизводства». ■